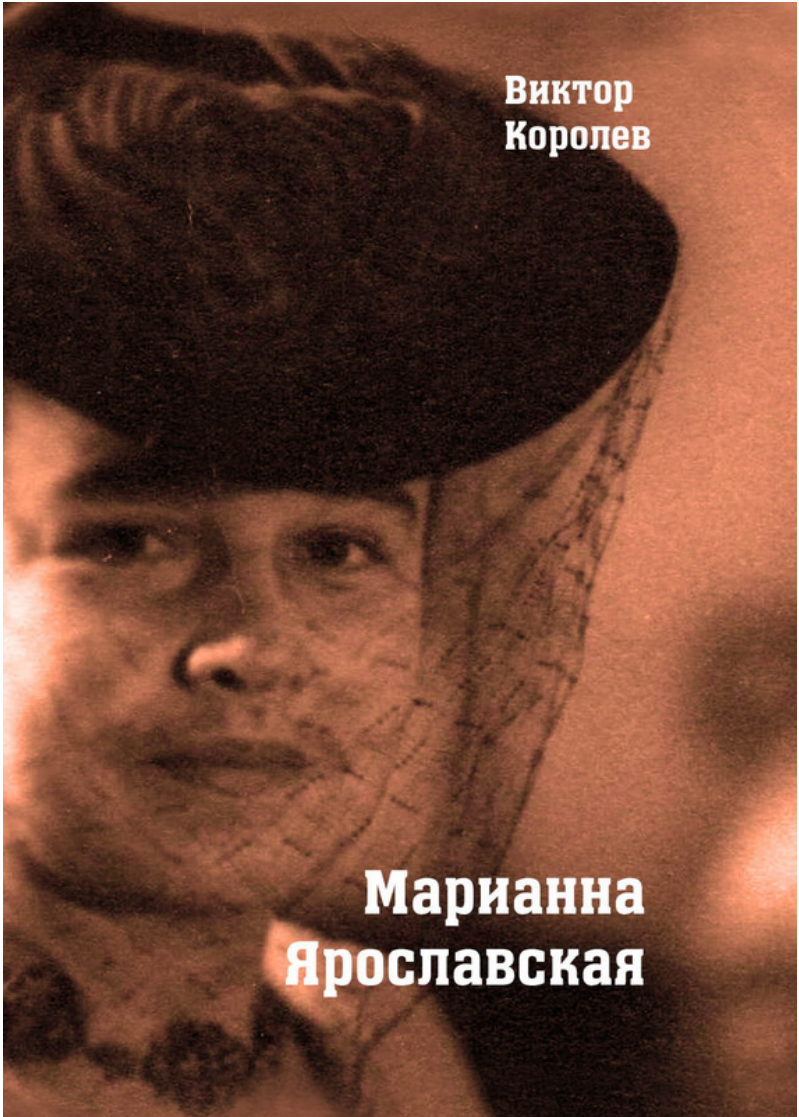
Виктор
Королев
Марианна
Ярославская

Виктор Владимирович Королев
Марианна Ярославская

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29057805
Марианна Ярославская: Союз писателей; Новокузнецк; 2017
ISBN 978-5-00073-567-1

Аннотация

Она открыла дверь, приветливо поздоровалась, провела в комнату. Поблагодарила за скромненький букетик, поставила розочки в полосатую вазу, улыбнулась:

– Совсем как у Кончаловского!

Квартирка небольшая, скромная, но со вкусом. Хозяйка в кокетливой шляпке ослепительно хороша, никак не дашь ей семьдесят…

Содержание

Книга 5
Диван 13
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Виктор Королев
Марианна Ярославская

© Виктор Королев, Екатеринбург, 2017
© Издательство «Союз писателей», оформление, 2017

***

Книга

Она открыла дверь, приветливо поздоровалась, провела в комнату. Поблагодарила за скромненький букетик, поставила розочки в полосатую вазу, улыбнулась:

– Совсем как у Кончаловского!

Квартирка небольшая, скромная, но со вкусом. Хозяйка в кокетливой шляпке ослепительно хороша, никак не дашь ей семьдесят. Чуть полноватое, округлое лицо без единой морщинки, весёлые глаза с цветной окаёмочкой, быстрая в движениях, спинка прямая – порода, что тут скажешь.

– Итак, молодой человек, вы пишете книгу о моём отце? – спросила тепло, по-доброму. – И хотите, чтобы я поделилась своими воспоминаниями?

Я добросовестно кивнул.

– Тогда надо начинать с самого рождения, даже раньше, с того момента, как мои мама и папа познакомились, – сказала Марианна Емельяновна…

Это случилось в далекой Якутии, где они оба после каторги отбывали политическую ссылку: мама была осуждена пожизненно, а папа на семь лет.

Мама не раз вспоминала, как баржа везла их, политкаторжанок, по широкой реке Лене. Она стояла у борта с подругами, как вдруг на высокий берег вышел из тайги стройный мужчина. Он помахал маме рукой и добросил до па-

лубы букет лесных цветов. Уже на месте, когда прибыли в село, они снова встретились и узнали друг друга. А вскоре политссыльные Емельян Ярославский и Клавдия Кирсанова поженились.

Ярославский Емельян Михайлович (настоящее имя – Миней Израилевич Губельман, 1878–1943), революционер, советский партийный деятель, вошёл в историю страны как главный «воинствующий безбожник», идеолог коммунистической партии. Академик АН СССР. Интересно, что сам он родился в семье политссыльных, гимназии и тем более университета окончить ему не довелось, но наряду с революционной деятельностью он неустанно занимался самообразованием, на каторге и в ссылке в совершенстве выучил несколько языков, прекрасно разбирался в геологии, истории, преуспел в биологии, географии и многих других науках.

Мой папа был на десять лет старше мамы. Она вообще – недоучившаяся гимназистка, заболевшая революцией. Но, как и папа, участвовала в боевых событиях 1905 года…

Кирсанова Клавдия Ивановна (1887–1947), советский партийный деятель. За участие в вооружённых столкновениях 1905 г. осуждена пожизненно. После Октябрьской революции 1917 г. – на партийной работе. Участник гражданской войны. С 1941 г. работала лектором в агитационно-пропагандистском отделе ЦК ВКП(б), не раз выезжала

на фронт. Награждена орденами Ленина и Красной Звезды.

В шестнадцать лет моя мама уже была активным членом партийной ячейки в Перми, помощником и соратником Якова Свердлова. Потом арест, тюрьма, каторга, ссылка, знакомство с папой. И вот я родилась. Там же, в Якутске. Случилось это в январе 1915 года…

Мама рассказывала мне о цветущих лугах до самого горизонта. Такой вид открывался из окошка нашей якутской квартиры, говорила она, из той самой комнаты, в которой я родилась. А мне не верилось. Я всё никак не могла понять, откуда взялись эти цветы. Ведь наш домик стоял во дворе музея, где отец был смотрителем – так называлась эта должность, включавшая в себя обязанности директора, научного сотрудника, реставратора, уборщика и ещё многие другие.

Теперь этот краеведческий музей в Якутске носит имя Емельяна Ярославского, и коллекции его соответствуют грандиозности перемен в республике. Конечно, я не помню того, что происходило вокруг, но постоянные рассказы об этом времени отца и мамы вызывают во мне массу ассоциаций. И когда спустя пятьдесят лет я ступила на якутскую землю и меня повели в домик, где жили мама и отец, я вдруг действительно увидела из окна луг с цветами. Это место и поныне называется Заложье, то есть за лугами.

Мама и отец никогда не вспоминали о тяготах жизни в ссылке, они рассказывали о тайге, о цветах, о друзьях и зна-

комых. Теперь мне уже кажется, что уже и сама помню, как Серго Орджоникидзе, который приехал в Якутск, узнав о свершившейся Февральской революции, подбрасывал меня к потолку, крича: «Да здравствует революция!» Хватал со стола стаканы и чашки, протягивал их мне в восторге: «Бей их, Марианночка! Да здравствует свобода!»

Орджоникидзе Григорий Константинович (партийный псевдоним – Серго, 1886–1937), революционер, известный советский государственный и партийный деятель. Один из тех, кто был на ты со Сталиным. Бывший председатель Высшего совета народного хозяйства (по-нынешнему – премьер-министр). Очень много сделал для развития тяжёлой промышленности в стране. После ареста многих соратников понял, что скоро будет арестован и он. Покончил с собой. По официальной версии, умер от инфаркта.

Конечно, стаканы тут были ни при чём! Нашей семье, кстати сказать, всегда было чуждо какое-либо преклонение перед вещами, родители начисто были лишены стяжательства, накопительства. Единственное своё золотое кольцо мама сдала в деткомиссию ВЦИК для голодающих Поволжья. Мою горностаевую шубку забыли где-то на пароходе, когда уезжали из Якутска. Это было время других ценностей, и люди были другие. Это очень хорошо, что вы пишете книгу о том времени и о моём отце. Один пишете?

– Это будет книга воспоминаний в серии, которая выходит

в Политиздате. Мы готовим книгу с Петром Степановичем Фатеевым, он, кстати, в годы войны работал с вашим отцом в ЦК партии…

– Я, кажется, слышала о нём. Интересный человек?

> **Фатеев Пётр Степанович** (1911–2001), в 20 лет уже был директором сельской школы. Один из первых ректоров Литинститута им. А. М. Горького. В годы Великой Отечественной войны работал в управлении пропаганды ЦК ВКП(б) заведующим отделом. Занимался военной прессой, издательствами, обеспечением печатью фронта и тыла. Более 50 лет преподавал историю в вузах Москвы. Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР.

– Очень интересный. У него дома – целые полки книг, подаренных авторами. Так здорово: тоненький сборник стихов под названием «Жди меня», год издания 1943-й, и надпись: «Дорогому Петру Степановичу от Кости Симонова»…

– О, тогда я вам тоже покажу одну необычную книгу, – засмеялась Марианна Емельяновна.

Она достала её очень быстро. Положила на стол передо мной. Серый твёрдый переплёт, заглавие золотом – «Краткий курс истории ВКП(б)». А сверху автор – «Ем. Ярославский».

– Как же так? Странно. Нас учили, что это Сталин лично написал…

– Да всех так учили! Десятилетиями. Только написал эту книгу мой отец. Она сначала в газете в нескольких номерах была опубликована, а когда отдельной книгой вышла, папа принёс сигнальный экземпляр в подарок Сталину. Тот прочитал и сказал: «Молодэц! Харошая книга! Правилная! Только одна ошибка есть!» Взял ручку и зачеркнул фамилию отца.

И больше никто никогда не смел заявить, что это творение не самого Сталина…

> **Сталин Иосиф Виссарионович** (настоящая фамилия – Джугашвили, 1879–1953), советский политический, государственный, военный и партийный деятель, генералиссимус Советского Союза. С конца 1920-х годов до своей смерти в 1953 г. – лидер государства, вождь и учитель. Как тогда говорили, «Сталин – это Ленин сегодня». Впрочем, когда Ленин умер, он сказал безутешной Надежде Крупской, посмевшей выступить против Сталина: «Смотри, а то ведь мы найдём другую вдову для Ленина!» Лично отправлял на смерть людей в годы репрессий, ставя краткую резолюцию: «ВМН» (высшая мера наказания).

– Марианна Емельяновна, вы со Сталиным часто, наверное, общались?

– Да ну, что вы! Когда-то ещё была дома фотография, где я с подружкой рядом с ним стою. Но давно уже нет этой карточки. По-моему, это было в Тушино, на каком-то очередном параде. Отец рядом со Сталиным сидел. А вождь и учи-

тель у меня спросил, кем я хочу быть. Я честно призналась: балериной. Он как-то нехорошо прищурился и сказал, медленно подбирая слова: «Не одобряю. У нас в балете не всё хорошо пока!»

Это я запомнила, потому что, как и многие девочки, особенно в то время, действительно мечтала танцевать на сцене.

– Так вы, наверное, и Ленина видели?

> **Ленин Владимир Ильич** (настоящая фамилия – Ульянов, 1870–1924), основатель коммунистической партии и Советского государства. Мнения и оценки исторической роли В. И. Ленина отличаются крайней полярностью. Но вне зависимости от оценки его деятельности большинство исследователей считают его наиболее значительным и популярным государственным деятелем в мировой истории. Сегодня произведения Ленина занимают первое место в мире среди переводной литературы. Интересно, что в энциклопедии, изданной в России в 1912 г., Ленину уделено всего две строки.

– Видела – не то слово! – она засмеялась. – Я, похоже, единственная девочка, которая на руках у Ленина побывала. Знаете, есть у вождей такая привычка – детей поднимать. Вот и меня Владимир Ильич показал народу с балкона Моссовета: «Вот для таких детей мы и строим коммунизм!» А мне всего пятый год шёл, дело было в октябре 1919-го. Папа тогда был комиссаром Московского военного округа, вот он и взял меня на митинг по поводу отправки коммунистиче-

ских отрядов на борьбу с Деникиным.

– Да о вас самой книгу надо писать!

– Потом напишете, я не возражаю! – снова засмеялась она.

Диван

С огромным удовольствием и восхищением я смотрю на раскрасневшееся лицо этой красивой женщины.

– А дальше как всё было?

– Дальше папу послали в Сибирь, помогать местной власти строить новую жизнь. Мы, естественно, поехали все вместе.

Омск. Начало 20-х годов. Мне пять лет. На фотографии я – с бритой головой на фоне стены – печально гляжу прямо в объектив. Рядом со мной словно спит двухлетний ребёнок с тёмными кудрями, с революционным бантом на груди. Ковыль вместо цветов. Ребенок мёртв. Это мой маленький братик Володя. Он умер от воспаления лёгких. Было очень холодно в квартире. Топить совсем нечем.

Смерть кругом – с детьми мы бегали весной на обрывистый берег Иртыша и видели, как на льдинах плывут трупы убитых колчаковцами людей. У нас во дворе живёт большая собака, мне странным тогда казалось её красивое имя – Ньюфаундленд. На боку у неё рана от удара саблей, и мы перевязываем её, и собака благодарно лижет нам руки.

Отцу выдали большую аптечную бутыль с рыбьим жиром. На нём жарили мороженую картошку и пили просто так. Ещё лакомством считались жмыхи от подсолнечных семечек – прессованными плитками нас угостили с каких-то проезжав-

ших мимо подвод.

Отец, как всегда, приходит с работы поздно. Но я не помню его раздражённым или злым. С мамой они спорили только по политическим вопросам, и это бывало крайне редко. Никогда не слышала от них слов назидания, нравоучения. Самым сильным примером было их отношение друг к другу. До последнего часа мама была боевым соратником и единомышленником отца, не было области в их жизни, в которой они не были бы ближайшими друзьями, до конца сохранившими трепет любви. Однажды, уже в Москве, мать не приехала в назначенный час на дачу в Серебряный Бор, и отец, постеснявшись ночью вызвать машину, отправился домой пешком, это около двадцати километров. Действительно, Клавдичка (как её все называли) попала в больницу, и ей уже вырезали аппендикс.

С самого раннего детства я помню уважительное отношение отца к окружающим, и особенно к нам, детям. Именно уважение – не найду другого слова. Он никогда на нас не кричал, а если сердился, то самым грозным у него было: «Это чёрт знает что такое!» Так он, помню, всё время повторял, пришивая мне оторванную пуговицу на стареньком пальтишке, – я должна была уже делать это сама.

Я дочь партийных работников, поэтому должна всё уметь сама делать. Мама в обкоме, папа мотается между Омском и Новониколаевском, а я… Я уже большая. Не настолько, чтобы пришивать самой пуговицы, но настолько, чтобы скучать

по Москве. Честно признаюсь сейчас, нашему возвращению в столицу я была рада, наверное, больше всех. Тем более что Анатолий Васильевич пообещал сразу устроить меня в балетную школу, о чём я так долго мечтала…

– Анатолий Васильевич – это Луначарский?

– Да, конечно! Он часто бывал у нас…

> **Луначарский Анатолий Васильевич** (1875–1933), выдающийся советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед. Первый нарком просвещения (замечу: *настоящего* просвещения). Академик АН СССР. Знал несколько европейских языков. Есть масса версий о причинах его смерти во Франции (включая убийство по приказу Сталина).

– Хотите, я покажу вам фотоальбом? А знаете что – вам будет намного удобнее, если вы пересядете на диван. Это не простой диван. Я позволяю сидеть на нём только самым дорогим гостям. Он очень старый. Но ценность его не в возрасте, а в том, что на нём сидел… Лев Николаевич Толстой. Да-да! Точнее, не Толстой, а Николенька Иртеньев – под таким именем Лев Николаевич вывел себя в автобиографической трилогии.

> **Толстой Лев Николаевич** (1828–1910), граф, великий русский писатель и мыслитель. Узнав, что Российская академия наук выдвинула его кандидатом на Нобелевскую премию по литературе, написал отказ.

> Премию не присудили, чему он был только рад: «Это избавило меня от большого затруднения – распорядиться этими деньгами, которые, как и всякие деньги, по моему убеждению, могут приносить только зло…»

Она опять повернулась к книжному шкафу, нашла нужный томик, раскрыла его и с выражением стала читать: «Комната пошла кругом, и, взглянув в зеркало, к которому я с трудом подошёл, я увидел, что лицо моё было бледно, как полотно. Едва я успел упасть на диван, как почувствовал такую тошноту и такую слабость, что, вообразив себе, что трубка для меня смертельна, мне показалось, что я умираю».

– Во как! Всем советую перечитывать – и никогда не курить!

Она опять весело засмеялась.

– А диван как же? – спросил я, стараясь не обидеть хозяйку. – Попал сюда, потому что хозяин не мог более жить в роскоши?

– Да какая это роскошь? – Она нисколько не обиделась. – Выбрасывали всё ветхое из его дома, где нынче музей. Странное было время. А парчой я его потом перетянула, сохранила, так сказать, для лучших времён!

Итак, в конце 1921 года мы с мамой вернулись в Москву. Папа остался в Новониколаевске, его избрали секретарём Сибирского крайкома РКП(б). А я поступила в балетную школу Айседоры Дункан.

Дункан Айседора (1877–1927), американская танцовщица, основоположница свободного танца. Несмотря на все свои романы, официально замужем была один раз – за поэтом Сергеем Есениным. Через два года после его смерти она трагически погибла, её задушил собственный шарф, намотавшийся на колесо мчавшегося автомобиля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.